

УДК 343

С.И. Иманбаев, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

НЕОДНОКРАТНОСТЬ И СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ

Рассмотрены такие квалифицирующие признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом предметов вооружения, как неоднократность и совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Автором также поставлен вопрос о необходимости совершенствования уголовного законодательства в части наличия квалифицирующих признаков.

In the work such qualifying signs of the crimes connected with illegal circulation of subjects of arms as repeated commission and fulfillment of a crime by the person with use of the office position are considered. The author also brings an attention to the question on necessity of perfection of the criminal legislation regarding presence of qualifying signs.

В действующем уголовном законодательстве предусмотрен различный по объему и содержанию набор квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков для каждого из посягательств, связанных с незаконным оборотом предметов вооружения, что обусловлено спецификой данных деяний, особенностями их объективных и субъективных признаков. В отдельных случаях некоторыеотягчающие обстоятельства совпадают, т. е. характеризуют квалифицированные составы всех или ряда преступных деяний в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, иногда они являются сугубо индивидуальными, присущими только одному из преступлений. Однако их можно определенным образом сгруппировать по тому или иному основанию.

Первая группа квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, обусловлена совершением преступлений в соучастии, к ним относятся такие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Вторую группу образуют признаки, связанные с институтом множественности преступлений, где одна из форм множественности – неоднократность – выступает в качестве квалифицирующего признака.

Третью группу образуют признаки, обусловленные спецификой оказываемого на потерпевшего влияния в ходе совершения преступления, а именно применение к нему насильственного воздействия: применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Четвертую группу образует признак, отражающий особенности субъекта совершения преступления, связанного с незаконным оборотом оружия, – лицом с использованием своего служебного положения.

В работе будет акцентировано внимание на таких квалифицирующих признаках, как неоднократность и совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, а также поставлен вопрос о необходимости совершенствования уголовного законодательства в части наличия квалифицирующих признаков.

Что касается квалифицирующего признака «неоднократность», предусмотренного в ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 252 и п. «б» ч. 3 ст. 255 УК РК, то здесь хотелось бы отметить следующее. В юридической литературе все настойчивее проводилась мысль о том, что с учетом потребностей правоприменительной практики институт множественности преступлений нуждается в совершенствовании. Так, анализируя виды множественности преступлений, закрепленных в ст. 11–13 УК РК,

И.Ш. Борчашвили приходит к выводу о том, что по ряду признаков они совпадают [1, с. 6]. Далее в работе приведены суждения, подтверждающие данный вывод, с которыми следует полностью согласиться.

Мы придерживаемся позиции тех авторов, которые считают необходимым пойти по пути российского законодателя и отказаться от квалифицирующего признака «неоднократность», в том числе, полагаем, и в составах преступлений, предусмотренных ст. 251, 252 и 255 УК РК. Следует отметить, что определенные шаги в направлении совершенствования института множественности преступлений законодателем уже предприняты. Так, законом Республики Казахстан от 10 декабря 2009 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» в ст. 11 УК РК были внесены изменения, в результате которых была исключена ч. 2 ст. 11 УК РК, где речь шла о так называемой специальной неоднократности, т. е. совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего кодекса, также могло быть признано неоднократностью только в случаях, специально указанных в УК РК. Изменения претерпела и ч. 3 ст. 11 УК РК. В настоящее время преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Однако следует еще раз подчеркнуть, что вопрос, связанный с исключением из УК РК признака «неоднократность», требует рассмотрения на самостоятельном, более высоком уровне с тем, чтобы исключить поспешные решения, которые, возможно, негативно отразятся на правоприменительной практике.

В качестве квалифицирующего признака для хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств законодатель предусмотрел совершение их лицом с использованием своего служебного положения. В этой связи в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 21 июля 1995 г. (с последующими изменениями и дополнениями) «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боеприпасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении или сбыте их и небрежном хранении огнестрельного оружия» указывается, что участились случаи, когда должностные лица похищают и сбывают оружие, боеприпасы, вооружение и взрывчатые вещества, но во многих случаях к уголовной ответственности не привлекаются.

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики дает основание утверждать, что, действительно, определенная категория лиц, осужденных за анализируемое преступление, имела более широкие по сравнению с другими частными лицами возможности для хищения либо вымогательства предметов вооружения, связанные с занимаемой ими должностью или профессией. Лицу, которому в связи с занимаемым им служебным положением вверяются огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, значительно проще совершить их незаконное изъятие.

В связи с этим законодатель, на наш взгляд, совершенно обоснованно установил одним из квалифицирующих признаков рассматриваемого деяния «совершение лицом с использованием своего служебного положения», предусматривая в отношении данной категории лиц более строгую ответственность. Под служебным положением, в свою очередь, следует понимать совокупность тех профессиональных обязанностей и прав, которые позволяют им осуществлять свою деятельность и отграничивают одну группу служащих от другой, определяя только ей свойственное место в общей системе служащих [3, с. 187].

Безусловно, использование служебного положения свидетельствует о повышенном характере и степени общественной опасности данного преступления и лица, его совершившего.

Вместе с тем следует отметить, что по своей природе он свойствен лишь хищению в форме присвоения либо растраты, а также мошенничеству. При всех других формах хищения и вымогательстве данный квалифицирующий признак, полагаем, не имеет права на существование.

Лицами, использующими свое служебное положение, являются должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в негосударственных организациях и учреждениях, а также лица, наделенные определенными полномочиями в отношении вверенных им огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств в связи с выполнением ими соответствующих служебных обязанностей. Это могут быть: начальники складов, хранилищ и т. д. Поскольку в п. «а» ч. 3 ст. 255 УК РК предусмотрен такой квалифицирующий признак, дополнительная квалификация деяния, совершенного соответствующими лицами, по ст. 228 «Злоупотребление полномочиями» или ст. 307 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РК не требуется.

Рассматривая вопрос, связанный с квалифицированными и особо квалифицированными видами данных преступлений, нельзя не сказать о том, что в настоящее время ответственность по ст. 251, 252, 255 УК РК наступает независимо от количества оружия, находящегося в незаконном обороте. Бесспорно, в тех случаях, когда виновные лица совершают незаконные действия в отношении двух и более единиц оружия и других предметов вооружения, степень общественной опасности содеянного значительно возрастает. Вместе с тем данное обстоятельство, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, как правило, не учитывается судами при индивидуализации наказания.

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе в свое время уже высказывалась точка зрения о необходимости дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в зависимости от количества, объема изымаемого оружия. Ради справедливости следует отметить, что подобная практика имеет место в уголовных кодексах некоторых зарубежных государств.

По данному поводу С.А. Невский вполне справедливо высказывается о том, что с учетом опасных разрушающих свойств огнестрельного оружия и боеприпасов необходимо дифференцировать ответственность за их незаконный оборот в зависимости от количества единиц, так как стоимость вооружения не может отразить возможный материальный ущерб, причиненный незаконным его использованием [2].

На основании изложенного, с учетом указанной специфики общественной опасности исследуемых преступлений предлагаем в ст. 251, 252 и 255 УК РК включить квалифицирующий признак «в крупном размере» и особо квалифицирующий признак «в особо крупном размере». При этом в примечании к ст. 251 УК РК определить, что крупным размером в ст. 251, 252 и 255 УК РК признается незаконный оборот 10 и более единиц огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему и взрывных устройств; более 100 единиц боеприпасов, а также более 1 кг взрывчатых веществ; особо крупным размером признается незаконный оборот 50 и более единиц огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему и взрывных устройств, более 500 единиц боеприпасов, а также более 5 кг взрывчатых веществ.

Следует отметить, что в процессе проводимого опроса 68 % респондентов поддержали наше мнение, высказав действительную практическую потребность в дифференцированной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения в зависимости от их количества.

Библиографические ссылки

1. Борчашвили И.Ш. Резерв для совершенствования Уголовного кодекса Республики Казахстан есть // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Караганда : КарЮИ МВД РК, 2005.
2. Невский С.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
3. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1997.

Дата поступления в редакцию: 21.03.2011

УДК 343

Б.Б. Казак, доктор юридических наук, профессор, начальник Псковского института ФСИН России

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА

Проанализирована эффективность уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в Российской Федерации. Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при исполнении наказаний в виде исправительных работ, обязательных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, при организации контроля за поведением осужденных с применением отсрочки исполнения наказания и условного осуждения. Выявлены факторы, негативно влияющие на практику исполнения исследуемых мер. Проанализирован уровень повторной преступности среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Предлагается внести определенные изменения в уголовно-исполнительное законодательство.